

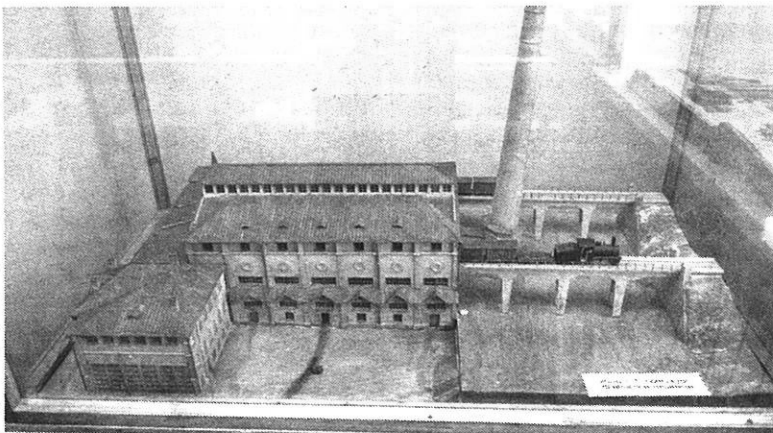
ДЕЛО, НАЧАТОЕ В СЕМИДЕСЯТЫХ, ПРОДОЛЖАЕТСЯ

У Каширской ГРЭС богатейшая история, неразрывно связанная с историей страны. Сколько о ней написано книг, снято документальных фильмов, выпущено красочных проспектов и все-таки о первенце плана ГОЭЛРО, о его традициях, трудовых буднях коллектива лучше всего «расскажут» архивные материалы, фотографии, личные вещи первостроителей, экспонаты, хранящиеся в музее истории электростанции.

Музей истории был открыт в 1972 году, к 50-летию электростанции. Тогда он занимал небольшую комнату в Доме общественных организаций, оформлением которой занимался инженер производственно-технического отдела Прохоров Иван Панфилович. С особой любовью делал он витрины, эскизы планшета, располагал экспонаты, соблюдая хронологию истории. Ведь он сам был очевидцем и участником становления «Каширки». Начал трудиться на ней в тридцатые годы. Да и детские годы его прошли на строительной площадке возводимой электростанции, где его отец работал эскизотом, то есть курьером, доставлял депеши в Кремль, Ленину. Конечно, в выполнении оформительских работ Ивану Панфиловичу помогали коллеги, сбором документов, архивных материалов занимались члены Совета старейших энергетиков, как тогда назывался Совет ветеранов ГРЭС. Свою лепту в создание музея внесли кандидат технических наук Васильев Н.С., секретарь парткома Дмитриенко Л.Д., ветераны Ковалев Ю.Н., Файвилевич Я.А., Кулябина П.М. и многие другие.

Слесарь цеха централизованного ремонта Колосов Н. А. преподнес в дар музею необычный экспонат. Своими руками Николай Александрович смастерил макет Спасской Башни московского Кремля с ее колоннами, узорчатыми обрамлениями, кованными решетками, фигурками зверей на кремлевской стене. Посетители музея подолгу задерживались у произведения искусства народного умельца, поражала их не только точность воспроизведения башни в миниатюрных размерах, но и бой ее курантов.

Позже Николай Александрович смастерил макет электростанции со всеми возведенными постройками и производственными корпусами, начиная с 1922 года и до девяностых годов. Здесь и первое здание ГРЭС, мастерские, пылезавод, береговая насосная, контора, здравпункт, железнодорожные пути, участок вагонопрокидывателя, опоры высоковольтных линий, градирни, дымовые трубы... Одним словом, «Каширка» представлена во всей своей красе, только в миниатюре.

Сравнивая этот макет с макетом здания первой очереди, в котором были установлены две турбины по 6 МВт, поражает, какого размаха достигла «Каширка» за последующие годы своего существования.

Инициаторами создания музея и его организаторами было собрано немало интересных документов, фотографий, есть даже рукописи бывших работников ГРЭС. Игнатьев Петр Денисович, руководивший коллективом котлотурбинного цеха в тридцатые-шестидесятые годы, преподнес в дар музею свои воспоминания о работе не только возглавляемого им подразделения, но и всего коллектива электростанции в военные и послевоенные годы. Это действительно бесценные материалы, написанные рукой свидетеля и непосредственного участника исторических событий. Благодаря пожелтевшим от времени тетрадным листочкам, мы, живущие сегодня, знаем, какой ценой нашим дедам и отцам досталась победа над фашистской Германией, как они защищали и спасали свое родное предприятие от взрыва немецких бомбардировщиков и как, рискуя своими жизнями, ремонтировали единственную линию электропередачи, по которой ток поступал в осажденную врагом Тулу. Из воспоминаний ветерана узнали и о многих тогдашних героях труда, чьими руками ковалась победа в тылу.

Есть среди музейных экспонатов копии документов, подписанных рукой Ленина. Все эти распоряжения, письма, телеграммы, касающиеся Каширской ГРЭС, были найдены ветеранами в

архивах Центрального музея имени Ленина, государственной библиотеки. Сегодня в музее истории находится свыше 120 копий таких документов.

Никого из организаторов музея нет в живых, но дело, начатое ими в семидесятых, продолжается. На сегодняшний день под музейные экспозиции отведены четыре комнаты в здании бывшего строительного управления ГРЭС, появилось немало новых экспонатов. Так, в канун 65-летия Победы обновилась комната боевой славы. Ветераны войны, их родственники передали в музей фронтовые письма, боевые награды, фотографии, личные вещи бывших бойцов. За что им большое спасибо. Приходящие на экскурсии школьники с интересом рассматривают эти экспонаты, задают вопросы, желают, как можно больше узнать из истории своей страны.

Есть еще одна комната, установленные в ней современные витрины наполнились наградами, которыми каширские энергетики заслуженно удостоивались в течение девяти десятилетий, поделками народного умельца Соловьева, который в своих работах показывал крестьянские избы, колодцы. Недавно появились в музее и доставшиеся в наследство каширским энергетикам книжный шкаф и письменный стол, принадлежавшие когда-то помещику Карпову, на землях которого возведена Каширская ГРЭС.

Так что работа по дальнейшему развитию музейных экспозиций, их совершенствованию продолжается. Подбираются материалы, заполняются новыми экспонатами витрины. Собираются документы, фотографии о сегодняшнем дне коллектива электростанции. Историю забывать нельзя, она должна переходить от поколения к поколению.

ПОДАРОК ОТ ПОМЕЩИКА

Год назад в музее истории ГРЭС появились новые экспонаты, доставшиеся энергетикам в наследство от помещика Карпова, на чьих владениях сто лет назад была построена Каширская ГРЭС. Это книжный шкаф и письменный стол, покрытый зеленым сукном. О хозяине этой мебели сегодня наш рассказ.

Последним владельцем терновских земель, на которых началось в 1919 году строительство Каширской ГРЭС, было семейство господ Карповых. Хозяином Николай Николаевич Карпов, брат его Валерьян Николаевич, по преданию терновской молвы, был пустой барин, слонялся с ружьишкой меж озер и покрикивал призывно собаке: «Чок», «Чок». После экспроприации оба брата отбыли в неизвестном направлении, а сын Николая Николаевича был обнаружен на Каширстрое в должности кладовщика материального склада. Он хранил скудное имущество. Как говорили о нем каширстровеццы, он радовался каждому ящику гвоздей, каждому топору, каждой пиле, попавшим на склад. И никто не знал, что творилось в душе богача, ставшим нищим, но свою работу выполнял добросовестно. И когда столяр приносил сломанную стамеску и просил новую, Карпов ругался с ним и старался убедить, как важно беречь государственный инструмент.

Карповские уголья, словно удавья петля, окружали Терново, вклинивались в раздробленные крестьянские луга. Луга были тощие, их все время заносило песком. И горе было крестьянину, у которого лошаденка имела неосторожность забрести в помещичий луг. Карповские люди тотчас загоняли ее на барский двор и отпускали только после уплаты хозяином штрафа. Штраф для крестьянского бюджета был немалый – 25 копеек или два дня отработки.

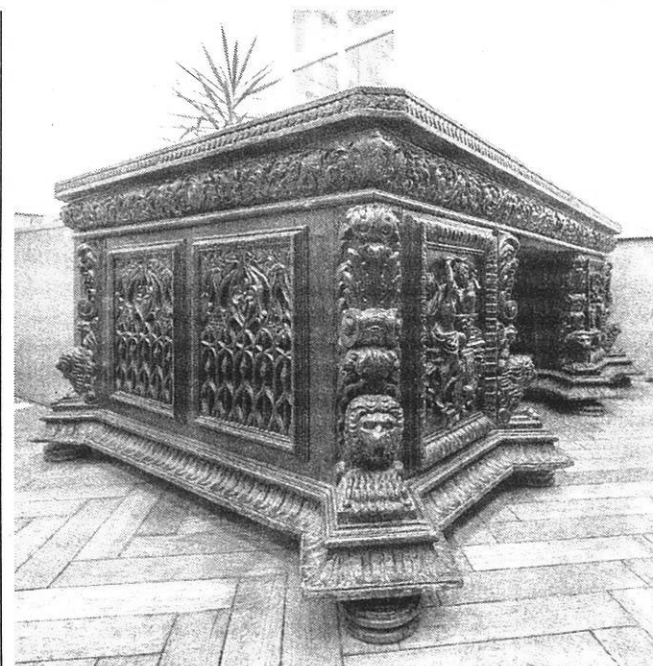
Карпов владел помещьем почти в тысячу десятин, а у терновцев на 47 хозяйств приходилось всего около 150 десятин. Многолетним семьям хватало хлеба только до нового года. Крестьянам приходилось пахать на стороне, арендовать земли у жителей Ямщицкой и Пушкарской слобод, что под Каширой. За право пользования лугами все терновское общество отработывало помещику. Но все это не спасало и большинство крестьян уходило в Москву, в Озеры на заработки.

- Бывало соберется такая семья, человек двенадцать-пятнадцать, - рассказывали старожилы, - и мозгует, как ей быть. Земли всего несколько десятин, без навоза родит туго. А где взять навоз, когда скотины нет? И вот решают, кому одному оставаться на земле, а остальные – в город, на отхожий промысел или к барину на поденщину.

Словно крепость стояла на пригорке помещичья усадьба. Огромный двухэтажный особняк из массивного дуба обложен камнем. Пышные аллеи открывали торжественный въезд в имение. В каретной мастерской делали щегольские барские кареты с кожаным лакированным верхом. На псарне-борзые. На конюшне выхаживали резвых коней для троек. На лугах паслась сотня голов рогатого скота. Карпов, отдавая дань времени, не гнушался и торговых дел.

Помещик славился своей «добротой». Любил одалживать мужичкам пудик-другой хлеба, чтобы потом сторицей получить их обратно в виде каторжного труда от зари до зари на полях, на скотном дворе. Любил «уважить» своих поденных рабочих поднесением винца вместо выплаты денег – так выходило дешевле и веселее. В деревне Терново Карпов имел своих верных агентов – «слухачей». И если говорил кто о нем плохо или жаловался, ему тотчас же доносили. Тогда он призывал к себе недовольных и угрожающе говорил: «Что же это ты? Сибири захотел...».

В 1861 году 282 крестьянина селца Тернова, проживавшие в 35 дворах, от крепостной зависимости были освобождены. В 1899 году в Тернове на средства помещика Карпова и на его земле земством была построена начальная земская школа.

Октябрьская революция 1917 года покончила с помещичьим произволом и кабалой. В усадьбе Карпова возникла коммуна. Бедняки получили коров, инвентарь и зажили другой, вольной жизнью. Но особенно пошла в гору жизнь, когда на карповские земли пришли первые строители электростанции. Крестьянские дома – развалюшки ремонтировались, расширялись, ставились новые срубы. Строительный материал крестьянам отпускал Каширстрой. Тогда многие из них в своих избах приняли первостроителей. А те со временем стали строить для себя дома, заселять пустырь между карповской рошей и Терновым. За короткое время все изменилось в деревне. Помещичья усадьба с ее домами, садом, аллеями, оранжереями как-то затерялась, заката между строем будущего города энергетиков и крестьянскими домами Тернова. В одном из помещичьих домов устроили детский сад для ребятшек крестьян и первостроителей. В доме управляющего помещичьи угольями открыли ночной санаторий для рабочих Каширстроя, а каретную мастерскую переоборудовали под гараж полуторатонок.

В 1923 году в Терново было проведено электричество, свет появился не только в домах, но и в хозяйственных постройках. На улицах деревни появились чугунные колонки с артезианской водой, которую чуть позже подвели по уложенным в землю трубам к скотному двору.

К 85-летию мастера

«КАШИРА В ОБЪЕКТИВЕ»

Так называлась фотовыставка, недавно прошедшая в Каширском краеведческом музее. Посвящена она была Шершакову Вячеславу Егоровичу, которому в августе исполнилось бы 85 лет. Инициатором и организатором ее стали его дочь Елена и вдова Ирина. По их словам, подобную фотовыставку Вячеслав Егорович мечтал открыть еще при своей жизни, но не успел. Эту мечту сегодня в реальность превратили его родные.

На выставке представлены не только фотографии о Кашире, но и работы мастера по резьбе, автобиографическая книга, которую Шершаков писал несколько лет, краеведческие материалы о родном крае.

Несколько лет нет с нами Вячеслава Егоровича, но его знали в нашем районе, не говоря уже о работниках электростанции, на которой он проработал более тридцати лет. Он не был производственным, но о ГРЭС знал все, знаком был со многими людьми. Он был фотографом, и этим все сказано.

Шершаков когда-то рассказывал о себе, что фотографировал он с малых лет. Его первым фотоаппаратом был «Комсомолец» с так называемой «гармошкой». Сейчас такой можно найти разве что в музее, и, глядя на «раритет», посмеявшись над его внешним видом, удивишься, как можно было им фотографировать. А тогда Вячеслав Егорович был от такого приобретения на седьмом небе и никогда с ним не расставался.

Снимал он природные пейзажи, забавные моменты из жизни животных, птиц и, конечно, своих родных, друзей. Сам и проявлял пленки, и печатал снимки с негативов. С каждым днем росло мастерство юного фотографа. И он все больше и больше увлекался фотографией. Он научился выбирать нужный ракурс, направление света. Его снимки с каждым разом становились более художественными, просматривался уже собственный творческий подход. Появлялись и новые фотоаппараты, более современные, усовершенствованные.

В какой-то момент Вячеслав Егорович ощутил, что ему не хватает профессиональных знаний. И через несколько лет он поступает учиться в институт журналистского мастерства при Доме журналистов. Окончив факультет фотожурналистики и получив профессиональные знания, Шершаков стал работать в городском ателье, был внештатным фотокорреспондентом каширской районной газеты. Его фотографии публиковались даже на страницах журнала «Советское фото», он был серебряным призером фотовыставки бытового обслуживания России.

К своему любимому делу Вячеслав Егорович ненавязчиво привлекал подросткового сына Андрея, который сегодня трудится в коллективе каширских энергетиков. Подарил наследнику на день рождения самый простой фотоаппарат для начинающих под названием «Любитель». И тот, начав с азова, учился фотографированию самостоятельно. Если что-то не получалось, шел за помощью и советом к отцу, который с удовольствием передавал свои знания, опыт, лелея в душе надежду, что будет у него достойный преемник. Так и получилось. После школы Андрей устроился на работу в фотосалон к отцу помощником. А после армии он уже самостоятельно трудился фотографом в комбинате бытового обслуживания. Затем Андрей перешел на Каширскую ГРЭС, где двенадцать лет отработал в котлогурбинном цехе. Уйдя с производственного участка, он вновь вернулся к своему любимому делу, в фотолaborаторию электростанции, заменив отца, ушедшего на заслуженный отдых.

А Вячеслав Егорович, уйдя на пенсию, не оставил своего любимого занятия. Фотоаппарат всегда был при нем. Летние месяцы он проводил на дачном участке в Алешково, прекрасная природа и Вячеслав Егорович «ловил» удачные моменты для фотографирования.

На недавней выставке в краеведческом музее были представлены изделия резьбы по дереву, которой он тоже увлекался. Надо отметить, что дом в Алешкове достался Шер-

шакову в наследство от отца. Старый дом, которому более полутора века, Вячеслав Егорович превратил в «сказку». Среди деревенских домов он выделяется резными наличниками, флюгером на крыше, ажурным забором. Своими руками построил на участке баню, посадил небольшую хвойную рощу. Деревенские жители диву давались мастерству Шершакова, говоря, что руки у него золотые, что настоящий мужик, твердо стоящий на земле.

И действительно, руки у него были золотые. Все умел делать Вячеслав Егорович, он научился творить, создавать прекрасное своими руками.

Такая любовь к творчеству, видно, с генами передается детям Вячеслава Егоровича. Сын Андрей помимо фотографирования прекрасно владеет кинокамерой. На его счету не один снятый любительский фильм. Дочь Елена увлеклась рисованием. Она пишет портреты, натюрморты маслом, акварелью. И тоже фотографирует.

Вот об этом говорили выступающие на открытии выставки «Кашира в объективе», посвященной памяти Шершакова Вячеслава Егоровича. Говорили о его профессиональной деятельности, о том, что он был членом Совета журналистов СССР и Российской Федерации, что его работы неоднократно отмечались дипломами, грамотами. И вспоминали его, как просто хорошего человека.

ИЗ ИСТОРИИ УСАДЬБЫ АЛЕШКОВО

Шершаков, увлекаясь краеведением, собрал большой материал об усадьбе Алешково, своем родном крае. Там когда-то происходили важные исторические события с участием видных деятелей отечественной истории и культуры.

Владелица усадьбы Новикова П.А., родственница просветителя и издателя Новикова Н.И., возвела в Алешкове целый архитектурный ансамбль, выполненный в стиле русского классицизма. Начался он на вершине пологого холма, плавно спускался к цепочке каскадных сообщающихся прудов и образовывал воспитательную панораму, рассчитанную на восприятие с подъездной

дороги. Центр композиции – жилой главный корпус с двумя флигелями, соединенными переходными галереями. Высокие окна парадных комнат смотрели на пруды и село, а низкие жилых помещений – на парк. С одной стороны дома был большой парадный двор, обнесенный массивной каменной оградой со сквозными арками и монументальными воротами, с другой – липовый парк с садом.

Позже была построена Успенская церковь, сохранившая до сих пор в интерьере интересные фрески. Крытый переход соединял храм с колокольней и был украшен портиками римского дорического ордена, медальонами над проемами, световыми окнами с отдельными полуколоннами. Церковь своей грандиозностью дополняла архитектурный ансамбль усадьбы.

К середине 19 века Алешково насчитывало 42 двора, численностью около 200 крепостных крестьян. Дома бедняков располагались напротив барской усадьбы по другую сторону прудов. К этому времени владельцем усадьбы становится отставной генерал-майор Кожин. В 1870 году часть усадьбы перекупает фабрикант Щербаков и основывает здесь «картофельтерочное заведение», то есть налаживает выпуск крахмала, кирпичный завод, «колотильню в 14 токманов», где велась круглосуточная работа. Рабочим приходилось спать тут же под шум и грохот на полу и на прилавках. Кормили их гнилой капустой и порченым мясом. Все это вызывало беспорядки и забастовки.

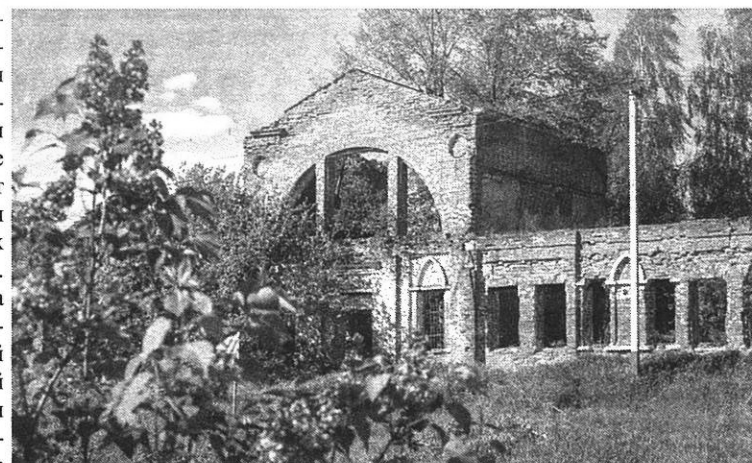
Через двадцать лет Щербаков полностью завладел усадьбой. И посвятил вновь открывшееся «Заведение товарищества мануфактур Ф. Щербаков и Сыновья» выпуску коленкора, бумаготкацкому производству.

В начале двадцатого века в Алешкове открылась «земская школа», учительствовал в которой Гришанов. Он был не только хорошим педагогом, но и организатором пчеловодства, садоводства и огородничества в селе.

После Октябрьской революции в селе была организована «коммуна для совместной обработки земли», в 1921 году – совхоз-рабфак имени Свердлова. В 1926 году по инициативе Н.К. Крупской и М. И. Ульяновой была открыта «Трудовая коммуна имени читателей «Правды» на средства подписчиков газеты. Пять лет просуществовала коммуна, за это время воспитанники обучились профессиям столяра, слесаря, кузнеца и работали на фабриках и заводах близлежащих районов.

В 1929 году в Алешкове возник первый в регионе колхоз «Вперед», вскоре ставший передовым по производству молока, овощей, фруктов.

В декабрьские дни сорок первого года в районе Суково – Алешково дислоцировалась девятая кавалерийская дивизия, которая остановила немцев, рвущихся к Кашире и Москве. В Сукове располагался штаб генерала П. Белова.

По признанию Шершакова В. Е., краткую историю села он нашел в работах известного краеведа В. Болдинова. И заинтересовавшись историей своей малой родины, решил продолжить летопись села уже как очевидец дальнейших событий.

«Детство мое прошло в этой деревне, отдавшейся от усадьбы Алешково большим оврагом, – рассказывал Вячеслав Егорович, – по дну которого протекала речка Березынка. Здесь местные мальчишки и девочки проводили летние каникулы. Купались, ловили рыбу, которой было очень много. В те времена она наряду с картошкой постоянно была на столах деревенских жителей, и это было большим подспорьем в нашем скудном питании. Овраг с речушкой имел большой природный потенциал, и его использовали жители усадьбы Алешково. В верховьях речки находился каскад прудов, который можно было видеть и с вершины барского дома, и с сельской улицы. В настоящее время от такого великолепия ничего не осталось. Лишь на левом берегу речки большой обрыв. Здесь когда-то для строительства усадьбы добывали известковые плиты, из которых делали резные украшения для карнизов усадьбы, храма, каменной ограды, причем с одинаковым рисунком.»

В годы строительства Каширской ГРЭС из этой каменоломни брали известняк. Этим занимались, так называемые, грабари. Они квартировались в частных сельских домах. В настоящее время обрыв сполз, не видно уже торчащих плит известняка.

Если пройти ниже по речному левобережью, то наткнешься на небольшие холмы и углубления. Когда-то здесь были угольные печи, в которых изготавливали древесный уголь. На правом берегу стоял кирпичный завод, производивший формовочный кирпич, а рядом – навесы, под которыми естественным путем сушилась выпущенная продукция. Глину, песок и воду для производства кирпича по лоткам доставляли с той же речки Березынка и окрестных родников, от которых были проложены желоба со шлюзом. Все компоненты стекались в растворешалку, было это просто и надежно.

Протекавшие в округе родники впадали в речку, на правом берегу которой располагался один из многочисленных прудов с плотиной и мельницей, жернова которой вращали его воду. Для большего объема воды от родников были проложены две нитки дубовых труб – при открытии шлюза родниковая вода шла в пруд.

«Это небольшой отрывок из автобиографической книги Шершакова Вячеслава Егоровича»

